

компаний, брокерских и страховых агентств, пенсионных фондов. В стремлении сохранить и увеличить прибыльность операций банки вынуждены брать на себя повышенные (в сравнении с традиционными) риски и поднимать затраты на финансирование. Банки вынуждены выплачивать определенные рынком конкурентоспособные процентные ставки, что заставило их открывать новые счета (нац.-счета, депозитные счета денежного рынка, счета с овердрафтом и т.д.), искать способы сокращения текущих расходов, такие как уменьшение числа служащих, улучшение банковского менеджмента.

Расширенное применение автоматки. Банковское дело становится более капиталоемкой и менее трудоемкой отраслью, наблюдается бурный рост парка расчетно-кассовых автоматов, обеспечивающих клиентам круглосуточный доступ к их депозитным счетам и к терминалам торговых точек, заменяя деньги, чеки и другие бумажные средства оплаты; продолжается установка в банках мощных компьютерных систем, мгновенно обрабатывающих тысячи сделок, предоставляющих банковским управляющим незаменимую информацию для принятия решений. Некоторые эксперты убеждены, что в скором времени традиционное расчетно-кассовое обслуживание клиентов будет полностью заменено электронными средствами связи. Автоматизация захватывает, таким образом, не только производство, но и их предоставление.

Консолидация и географическая экспансия банков. Эффективное применение автоматки и других технологических новинок подтолкнуло банки к резкому наращиванию оборотов, расширению клиентской базы путем проникновения на новые и отдаленные рынки, увеличению объема расчетов. Результатом этого является огромный рост филиальной деятельности банков и образование холдинговых компаний, покупающих мелкие банки и вводящих их в состав больших банковских учреждений, имеющих множество контор и обслуживающих множество рынков. Другой результат — уменьшение числа независимых банков и рост их среднего размера.

Экспансия и консолидация банков приняла интернациональный характер. В настоящее время крупнейшие банки мира конкурируют между собой в предоставлении услуг на каждом континенте. С традиционно крупнейшими мировыми банками США давно и успешно конкурируют банки Японии, Китая, Англии, Германии, Франции, других стран.

Е.К. Медведев

Тезис о переходном характере форм производственных отношений неявно предполагает, что существуют: 1) исходная нормативная модель производственного отношения, 2) конечная нормативная модель этого отношения и 3) несколько его промежуточных состояний. Верификация данного тезиса требует уточнения представлений о природе и структуре самого отдельно взятого производственного отношения.

Любое производственное отношение имеет достаточно сложную структуру. Она включает: субъектов отношения, объект отношения, деятельность субъектов (точнее — целесообразное взаимодействие субъектов по поводу данного объекта, включающее определенные приемы поведения), материальные и социальные условия реализации данного отношения. В производственном отношении актуализируются следующие социально значимые свойства субъекта: его *интерес*, *социальный статус* (так или иначе зафиксированное социально-экономическое положение субъекта, определяемое его наличной социальной силой), *способности* к определенным социальным действиям, *мотивы* деятельности, *ценностные установки*.

Отношение характеризуется по многим параметрам: нормативное или реальное, эксплуатации или сотрудничества между субъектами, и тому подобное. В интересующем нас аспекте отношение может быть охарактеризовано как устойчивое (стабильное) или неустойчивое (нестабильное), качественно однородное подобным отношениям или отличное от них. Стабильность отношения обуславливается взаимной адекватностью его элементов. Качественную однотипность с себе подобными отношениями ему придает характер интереса и модус социального поведения субъектов.

Качественное изменение отношения возможно при соответствующем изменении любого из его элементов — то ли интереса субъекта отношения, то ли его статуса, то ли имеющейся у субъекта отношения социальной силы и так далее. Некоторым из элементов отношения может быть присуща неопределенность — белорусский обыватель, например, имеет преимущественно потребительские интересы, которые в воспроизводственном плане очень слабо увязаны с его интересами в области отношений собственности. Такое положение отводит ему пассивную роль в формировании производственных отношений, что приводит к появлению таких отношений, где эксплуататорски доминирует один из субъектов, а значит характер

реального отношения не совпадает с его нормативной моделью (получается «не так как хотели»). Подобные отношения могут быть устойчивыми или нет, похожими на нормативные модели или нет, но при этом никак нельзя утверждать, что они имеют переходный характер — доминирующий субъект реализует в реальном производственном отношении свой интерес нисколько не считаясь с той нормативной моделью, которая может считаться целью трансформации.

Более того, каждое производственное отношение качественно определено, а его эволюция осуществляется дискретно — «скачком» от одного качества к другому. Поэтому тезис о переходных формах производственного отношения является ошибочным.

Тем не менее, производственные отношения существуют только в системе, во взаимосвязи с другими отношениями. В ходе своей эволюции экономические системы переходят от одного состояния к другому меняя свою видовую принадлежность. В реальности экономические системы содержат множество разнородных производственных отношений, что при определенных условиях делает их неустойчивыми и типологически неопределенными. Такие экономические системы, где сочетаются разнородные производственные отношения, а сами эти отношения постоянно эволюционируют, постоянно меняя качество самой системы, можно трактовать как переходные.

Итак, вывод из изложенного можно сформулировать следующим образом: нет переходных форм производственных отношений, однако могут существовать переходные экономические системы.

Переходная форма как инструмент исследования современной экономики

Е.Э. Васильева

В анализе процессов, происходящих в современном мире, широко применяется понятие переходности. Термины «переходная экономика», «переходный период» используются в самых разнообразных, часто взаимоисключающих, толкованиях. Еще в 17 веке Рене Декарт советовал: «Уточните понятия, и человечество избавится от половины заблуждений». Но если заблуждения на бытовом уровне в худшем случае могут навредить узкому кругу людей, то неверные представления ученых и политиков опасны для судеб целых поколений. Поэтому грамотное и уместное применение категориального аппарата имеет в экономической теории решающее значение. Прежде чем использовать в анализе ту или иную категорию, необходимо убедиться в

адекватном понимании ее смысла, а также определиться в выборе методологии исследования, чтобы избежать эклектики.

Идея использования категории переходной экономической формы в анализе современных трансформационных процессов на первый взгляд кажется привлекательной. Такой подход позволяет проследить и объяснить смену одного явления другим, преобразование старого качества в новое. Однако успех исследования будет зависеть от нескольких обстоятельств. В первую очередь, говоря о любом переходе, необходимо выяснить начальный и конечный пункт движения (от чего к чему). От этого зависит возможность корректного применения категории переходной формы производственных отношений, которая разрабатывалась в рамках марксистской политической экономии и использовалась либо применительно к переходному периоду от капитализма к социализму, либо для изучения смены одной общественно-экономической формации другой. Чтобы ввести эту категорию в анализ, основанный на иных концептуальных подходах, необходимо пересмотреть трактовку.

Здесь уместно вспомнить, что согласно определению переходной формы производственных отношений она предполагает сочетание в пределах единого целого разнородных, противоположных по сути элементов, присущих разным историческим эпохам или экономическим системам. При этом происходит столкновение элементов прежнего качества, обреченного на исчезновение, с элементами нового, зарождающегося, но еще не превратившегося в целостную систему качества. Трансформация переходной формы может идти как в сторону наращивания нового качества, так и в направлении возврата к старому. Это имеет значение при осуществлении экономической политики независимо от ее ориентации.

Работая с категорией переходной экономической формы, важно избежать двух распространенных ошибок. Во-первых, не следует отождествлять переходные формы и промежуточные состояния. Последние часто возникают на стыке исторических эпох, но означают незрелость отношений в пределах определенного качества, а не комбинацию разнородных элементов. Во-вторых, нельзя утверждать, что с определенных позиций любое явление экономики может характеризоваться как переходное. Наряду с переходными экономическими формами существуют классические формы, элементы которых образуют органическое единство.

Не менее важно учитывать, что любые производственные отношения персонифицируются, и поэтому борьба старого и нового качества в рамках переходной экономической формы в реальной жизни выступает как противостояние социальных